

Шрифты для младописьменных языков России

Целью данной статьи является анализ современного состояния обеспечения шрифтами языков малых народов России. Статья начинается с небольшого отступления в историю отечественной письменности и заканчивается пожеланиями и прогнозами на будущее. Кроме того, приводятся и некоторые данные переписи по национальному составу и языкам, без которых разговор о национальных шрифтах был бы безосновательным.

Народы и языки

Россия – страна многонациональная, наверное, – самая многонациональная в мире. Такой она стала давно, и, следовательно, опыт совместного проживания дружной семьи народов накоплен уже изрядный. Приятно отметить, что, несмотря на наличие титульной нации, которая составляет примерно 80 процентов населения, малые народы в большинстве своем избежали ассимиляции и сохранили самоидентификацию. Более того, ослабление центральной власти в конце двадцатого века стимулировало всплеск национальной гордости, которая, пройдя фазу экстремизма в 90-е годы, к настоящему моменту установилась на вполне адекватном уровне, позволяющем конструктивно решать как проблемы сохранения и развития национальной культуры, так и межнационального общения.

На территории России сейчас насчитывается более 70 языков с числом говорящих, превышающим 10 тыс. человек. Общее же число языков, включая бесписьменные, превосходит две сотни, и 90 языков из этого списка используют или использовали кириллическую письменность. Помимо кириллицы упомянутые языки используют латиницу, а также армянскую, грузинскую, греческую, арабскую письменность, иврит и иероглифическое письмо.

Младописьменность

История возникновения и развития письменности у малых народов России, по большей части стремительна и сумбурна. Хотя некоторые языки благодаря подвижничеству православных миссионеров имели письменность еще в XIX веке, основные события происходили в тридцатые годы двадцатого столетия и явились результатом деятельности Всесоюзного Центрального Комитета Нового Алфавита (ВЦКНА) и Института языка и письменности народов СССР. ВЦКНА, опираясь на поддержку наркома просвещения А.В. Луначарского, ратовал за латинизацию письменности и перевод на латиницу всех языков молодого государства рабочих и крестьян, включая русский. Результатом этой деятельности явился так называемый «новый алфавит» на латинской основе, в котором была предпринята попытка системного подхода к разработке письменностей для большой группы языков. К 1936 году на этот алфавит перешло уже 68 национальностей с общим числом населения около 25 миллионов. Но вскоре латинизация была признана ошибкой, «новый алфавит» отменен, комитет расформирован, и в ускоренном порядке проведена кириллизация. Переводом на кириллическое письмо в научном и методическом плане руководил Институт языка и письменности народов СССР. На местах обкомами партии были сформированы комиссии по составлению и внедрению нового алфавита. Представители комиссий выезжали в Москву, где получали все необходимые методические материалы и инструкции. Обсуждений на местах, как правило, не происходило – в 1938 году критиковать решения центральной власти было не принято. Характерное подтверждение – постановление Бюро Дагестанского Обкома ВКП(б), опубликованного в газете «Дагестанская Правда» 4 февраля 1938 г.

Непростая история внедрения письменностей народов России отразилась на биографиях людей, вовлеченных в этот процесс. Наиболее показательна в этом смысле судьба Николая Феофановича Яковлева. Его авторству принадлежит теория разработки алфавитов на основе фонем языка. В начальный период своей деятельности он активно развивал и внедрял латинизированные алфавиты, был главой технографической комиссии ВЦКНА и основным идеологом латинизации. После того как в 1936 году ему было указано на ошибки, а через некоторое время ВЦКНА расформирована, Николай Феофанович продолжает работу в Институте языка и письменности народов СССР, где руководит уже переводом с латиницы на кириллицу и в некоторых вопросах пере-

ходит на позиции «марризма» – теории академика Н.Я. Марра, господствовавшей в эти годы в лингвистике. В 1950 году, после публикации работы И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», где эта теория была подвергнута жесткой критике, Яковлева увольняют со всех должностей как «не раскаявшегося марриста». Он тяжело психически заболевает и уже не может продолжать научной деятельности.

Новый алфавит

Идея «нового алфавита» заключалась в том, чтобы разработать расширенный латинский алфавит, общий для всех языков СССР. Предполагалось, что основные фонемы языка должны иметь самостоятельные знаки, а сходные фонемы в разных языках должны передаваться одними и теми же знаками. Кроме того, придерживались следующих правил: по возможности избегать диграфов; избегать диакритических знаков, пишущихся отдельно от буквы, а вместо этого применять слитные диакритические знаки (хвостики вроде седиля и перечеркивания); заимствовать при необходимости знаки из других письменностей, не выбивающиеся из стиля латинского алфавита; при необходимости переворачивать буквы... В результате был разработан алфавит, имеющий базовый комплект из 33 букв, которые входили в подавляющее число алфавитов, и комплект дополнительных букв, входящих в алфавиты отдельных языков. Совокупный алфавит к 1936 году содержал 105 знаков, и велась активная работа по сокращению этого числа как посредством упрощения отдельных алфавитов, так и за счет выявления дублирующих знаков, отражающих сходные или родственные фонемы разных языков. По расчетам ВЦКНА, предполагалось сократить совокупный алфавит до 83 знаков. Справедливости ради следует отметить, что выдерживать принципы и рекомендации удавалось далеко не всегда. И хотя большинство лингвистов высоко оценивают научные достижения ВЦКНА, практическая реализация системного подхода приводила к существенной избыточности и неэффективности алфавита, и приходилось вводить исключения из правил, которые в результате сильно запутывали картину.

Новая кириллица

Новый панкириллический алфавит разрабатывался теми же людьми и по существу был построен на тех же принципах, что

и новый латинский – он имел в своей основе русский алфавит и несколько десятков производных знаков для базовых фонем малых языков. Новый латинский алфавит разрабатывался и внедрялся более десяти лет, с кириллическим все прошло значительно быстрее. Уже имелся значительный опыт, да и принципы построения дополнительных знаков стали мягче. Вся процедура перехода заняла менее пяти лет, и к 1941 году ни одного из 68 латинских алфавитов не осталось: все они были заменены на кириллические.

Кириллические шрифты

В отличие от латиницы, конструкция знаков которой формировалась в течение многих веков и которая является результатом естественной эволюции, реализовавшейся через деятельность профессиональных резчиков, граверов, каллиграфов, писцов, т. е. художников шрифта разных эпох, история кириллицы значительно короче и менее естественна. Первоначальная письменность времен Кирилла и Мефодия (девятый век) была разработана для церковных нужд путем компиляции и модификации существующих алфавитов. Эта письменность неспешно развивалась вплоть до начала восемнадцатого столетия и к этому моменту существовала в четырех базовых формах – устава, полуустава, вязи и скорописи. В 1708 году Петр I провел реформу письменности и ввел своим указом так называемый «гражданский шрифт», спроектированный на базе голландской антиквы того времени. Формы многих знаков были радикально изменены, да и сам русский алфавит подвергся серьезной модификации. Таким образом, современное кириллическое письмо насчитывает всего три сотни лет и в своем первоначальном виде далеко не идеально с точки зрения дизайна, поскольку основывалось, по всей видимости, на эскизах самого Петра, который хоть и являлся мастером на все руки, но дизайнером шрифта был довольно слабым.

Восемнадцатый и девятнадцатый века были весьма плодотворными с точки зрения развития шрифта. В начале XX века в России существовало несколько десятков словолитен, сотни шрифтов, и печатное дело соответствовало европейскому уровню. И хотя формы знаков кириллицы в целом, ввиду означенных причин, подвергались и подвергаются заслуженной критике со всех сторон, надо отметить, что какая-то традиция и понимание их формы к тому времени уже сложились.

Начало XX века было многообещающим. Русский конструктивизм, общий всплеск творческой энергии – все это, несомненно, оказало влияние на визуальную культуру, но понемногу как-то снижало, рассеялось и сменилось длительным периодом социалистического реализма. Кириллические шрифты в этот период разрабатывались по госзаказу в одном небольшом по численности Отделе наборных шрифтов «НИИ Полиграфмаш». Ресурсы, вовлеченные в этот процесс, были абсолютно несопоставимы с ресурсами, затрачиваемыми на аналогичные нужды в странах, использующих латинскую графику письма. В результате в эру компьютерной типографики мы вступили с жалким комплектом из десятка гарнитур и с набором из полусотни национальных алфавитов, разработанных лингвистами и потому содержащих знаки, зачастую довольно неудачные по конструкции – еще более неудачные и искусственные, чем сама Петровская кириллица.

Последняя декада второго тысячелетия и первая декада третьего были очень плодотворными и существенным образом улучшили шрифтовое наполнение кириллицы. Ситуация изменилась радикально. Разработка шрифтов и процесс верстки перешли в сферу компьютерных технологий, т. е. стали более эффективными, более оперативными, менее ограниченными техническими рамками. Издательская деятельность и, как следствие, типографика перестали быть партийными, идеологически выдержанными, централизованными и подконтрольными. Появились Юникод, который упорядочил национальные алфавиты, и программное обеспечение, поддерживающее Юникод и позволяющее работать с текстами на разных языках. И, наконец, возникли сотни шрифтов, спроектированных профессиональными художниками шрифта, как для набора текстов, так и для акцидентного применения – рекламы, вывесок, указателей и т. п. Хотя по количеству и разнообразию шрифтов кириллица еще значительно уступает латинице, тем не менее существующих вариантов уже достаточно для более-менее приемлемой работы.

Шрифты и вопросы языкознания сегодня

Анализируя современное состояние типографики и потребность в шрифтах в различных районах России, мы видим ту же пропорцию, что и во всех других областях нашей жизни – 70 процентов запросов идут из Москвы и Санкт-Петербурга, и 30 процентов с оставшейся территории. Таково, видимо, распределение финансовых возможностей. Однако запросов по шрифтам нацио-

нальных языков довольно много, и мы считаем поддержку национальных алфавитов важной составляющей нашего бизнеса. Получить статистику по отдельным языкам довольно сложно, поскольку современный шрифт предназначен для работы с группой схожих языков. Например, шрифты в кодировке «Азиатская кириллица» (Cyrillic-Asian) поддерживают помимо русского еще 35 языков, а шрифты в кодировке Юникод могут поддерживать еще больше. По нашим оценкам, на долю национальных шрифтов приходится порядка 2–3 процентов от общего объема продаваемых шрифтов. Согласно переписи количество говорящих на этих языках в России составляет примерно 10 процентов населения, следовательно, при выравнивании прочих условий мы вправе ожидать увеличения этой доли до 12–15 процентов (с учетом заказов из бывших союзных республик), что совсем не мало. В настоящее время идет процесс становления и упорядочения использования национальных языков, разрабатываются и принимаются местные законы о языках, и этот процесс неминуемо должен сопровождаться появлением общедоступных национальных шрифтов профессионального качества. Как правило, местные законы о языках предписывают обязательное использование дублирующих текстов и надписей на национальном языке в официальных документах, на дорожных указателях, вывесках и т. п. Помимо этого даже вне зависимости от наличия закона должна существовать литература на национальном языке и, в частности, учебники и словари. И, наконец, должны развиваться национальные веб-ресурсы.

Разумеется, все это может происходить только при наличии доступных шрифтов с национальной поддержкой и возможностью встраивания их в коммуникативные ресурсы.

Возможность встраивания должна обеспечить их отображение даже в случае отсутствия шрифтов на машине получателя. В настоящее время для этого есть два способа. С помощью инструмента Microsoft Web Embedding Fonts Tool (WEFT) можно сформировать файлы шрифтов в формате Embedded Open Type (EOT) и загрузить их на веб-сервер. Такие шрифты отображаются в Internet Explorer 4.0 и более поздних версиях браузера.

Что касается другого решения, то динамические шрифты TrueDoc хранятся в файлах Portable Font Resource (PFR). Компания Bitstream разместила на своем сайте несколько файлов PFR для бесплатного использования авторами веб-страниц. В них входят разнообразные шрифты, от Calligraphic 421 до Snow Cap

и Zurich Black Extended. Для коммерческих применений авторы должны размещать файлы PFR на собственных сайтах.

Есть и другие способы встраивания шрифтов в документы.

Что касается собственно шрифтов, то принципиально важно, что национальные шрифты **ЕСТЬ!** В библиотеке ПараТайп сформирован набор PT_Originals_Asia, который включает 182 шрифта и служит для поддержки азиатской кириллицы, десятков уральских языков. Есть базовый комплект из четырех шрифтов в так называемой кодировке CIS (СНГ), которые покрывают все письменные языки СССР – от «балтиицы» до «армяницы».

Однако, все это коммерческие шрифты коммерческой фирмы, и хотя цена отдельного начертания невелика, и любой человек, и любая организация могут купить лицензию и скачать шрифт в течение нескольких минут, их тем не менее нельзя с полным правом назвать общедоступными.

Общедоступными шрифтами можно считать либо те, что поставляются в составе операционной системы, либо те, что выложены в Интернете для свободного доступа. Общедоступные национальные шрифты тоже существуют, но они не отвечают другим требованиям. Те, что лежат в Интернете для публичного доступа, как правило, очень низкого качества как по дизайну, так и по техническому исполнению, а те несколько шрифтов с расширенным комплектом знаков, что поставляются с системой Windows, покрывают всего 5 национальных языков из списка Cyrillic-Asian. Создалась парадоксальная ситуация – население огромной страны с бюджетом в 7 триллионов рублей в основном пользуется шрифтами, произведенными частной заокеанской компанией. При всем уважении к фирме Майкрософт, даже зная их внимательное и серьезное отношение к национальным традициям, нельзя ожидать, что они в состоянии объять необъятное и решить проблемы сохранения и развития письменности малых народов России. Если для нужд делопроизводства, книгопечатания и прессы наличие общедоступных шрифтов хотя и желательно, но не абсолютно необходимо – в конце концов, и госучреждения, и частные компании могут позволить себе потратить несколько тысяч рублей на приобретение коммерческих шрифтов, – то развитие национальных сетевых ресурсов невозможно без бесплатных шрифтов. Даже если автор пользуется какими-то легальными шрифтами для оформления своего сайта, они также должны быть установлены на компьютерах тех, кто посещает

этот сайт. В противном случае последние либо увидят его в другом оформлении, либо вообще не смогут прочитать тексты.

Логичным в такой ситуации представляется следующее решение. Государство заказывает разработку комплекта общенациональных шрифтов и выкладывает их в сеть. Кроме того, желательно, чтобы эти шрифты включались в локализованные операционные системы, распространяемые на территории России. Данные шрифты должны как минимум поддерживать все языки с числом говорящих свыше 10 тыс. человек. Помимо этого местные правительства национальных территорий могут заказывать свои комплекты шрифтов с поддержкой национальных алфавитов, расширяя таким образом пул общедоступных шрифтов. Однако, прежде чем решать вопросы разработки и распространения шрифтов, что не представляет особой сложности и сводится попросту к выделению финансирования и осуществлению контроля над целевым расходованием средств, следует окончательно разобраться с алфавитами и художественными решениями для графем национальных символов. Одним из недавних и, как нам представляется, удачных подходов к решению этой задачи явилась разработка комплекта национальных шрифтов, проведенная по заказу правительства Башкирии. Удачными здесь являются в первую очередь постановка и организация работ.

Эскизы дополнительных букв башкирского алфавита были представлены заказчиком, т. е. национальным институтом языка, который постарался собрать, обработать и сформулировать требования к конструкции графем, соответствующие современному уровню развития письменности и пониманию сложившихся традиций как для рукописных, так и для типографских форм знаков. Эти эскизы легли в основу конкретных шрифтовых реализаций, выполненных профессиональными художниками Паратайпа, которые, обладая опытом работы со многими алфавитами и не имея национальных пристрастий, могли скорректировать их таким образом, чтобы знаки, используемые в родственных тюркских языках, имели достаточно универсальную и приемлемую для этих языков форму.

И еще пара замечаний: последних по списку, но далеко не последних по значению. Переход на компьютерные технологии перевел шрифты из разряда материальных продуктов в разряд продуктов интеллектуальных. При всех плюсах этого перехода есть один серьезный минус – при нынешнем уровне пиратства в области интеллектуальной собственности и организации борьбы

с этим пиратством ожидать, что профессия дизайнера шрифта будет пользоваться массовой популярностью у талантливой молодежи, нет никаких оснований. В результате катастрофически мало готовится художников шрифта даже в центре, не говоря уже о национальных республиках, где их просто нет.

Удивительно, что нынешнее руководство страны не обращает серьезного внимания на шрифты, ведь кириллическая письменность – это то немногое, что действительно нас объединяет и позволяет видеть родственную душу в человеке другой национальности, культуры и веры. Удивительно и то, что местное руководство недостаточно думает о своих национальных шрифтах, ведь сохранение и развитие письменной культуры – это основа сохранения самоидентификации нации, что довольно непросто в современном глобализирующемся мире.